

Глава 36. Праздник забоя свиньи. Часть 1

Стоило гостям забраться в машину, как Чжоу Ся тут же вошёл в роль всемогущего управляющего помещьем. Всю дорогу он без умолку расписывал прелести их края: и нравы-то здесь простые, и природа девственная, и небо лазурное, а уж для жизни на покое места лучше не сыскать. Красноречие, которое он прежде не выказывал на посту гендиректора «Чжоу Ши», развернулось во всей красе. Его соловьиные трели заставили даже издавших виды блогера Цин Кэ и фотографа Янь Ичжоу понимающе кивать, а стайка фанатов и вовсе разомлела, заранее предвкушая встречу с деревенской идиллией.

Глядя на то, как тот входит в раж, Чу Линь не забыл о своей «миссии» и то и дело закатывал глаза, всем видом демонстрируя скепсис.

Чжоу Ся лишь лучезарно улыбнулся:

— Если окажется, что я приукрасил, можете смело разоблачать меня в Вэйбо! В конце концов, я личность популярная, мне скрывать нечего, верно? — Он картинно поднял руки, словно сдаваясь, и тут же нажал кнопку записи на телефоне, фиксируя собственные дифирамбы как улику.

Ему как раз не хватало кого-то для остроты сюжета, а тут такой подарок. Пусть спорят, пусть сомневаются — чем больше шума, тем лучше. Без хайпа популярности не видать!

— И откуда в тебе столько наглости — называть себя «популярным»? — Цин Кэ решил придерживаться фактов и логики. — Что-то я не заметил толп фанатов, когда мы выходили.

— Так я от скромности краснею! — парировал Чжоу Ся с неизменной ухмылкой. — Ты меня так хвалишь, что прямо-таки в краску вогнал.

Против такого бесстыдства не попрёшь.

Остальные, поняв, что в словесной перепалке его не одолеть, предпочли замолчать. Цин Кэ вернулся к образу утончённого джентльмена, Чу Линь изо всех сил продолжал строить из себя невозмутимого крутого парня. Что же до девушек, включая обычно бесшабашную Хао Мэн, то они с самого момента посадки в автобус пребывали в режиме «изысканных леди». Каждая старалась выглядеть максимально грациозно и благородно, словно маленькая фея, не знающая мирской суеты. Атмосфера в машине стала до того натянутой, что, казалось, воздух вот-вот зазвенит.

— Хао Мэн, а парень-то твой весьма недурён собой! — эта фраза «божества» застала девушку врасплох.

— А?! — она растерянно моргнула.

Чжоу Ся посмотрел на неё с притворным укором:

— И к чему эти лишние траты? Раз приехали — значит, уже семья. Те ребята всё равно не явились, так что поедете по их маршруту: проезд, еда и жильё — всё за счёт заведения! Но если захотите прикупить в деревне каких-нибудь гостинцев, придётся раскошелиться самим. Тут я за ваши кошельки не в ответе.

Хао Мэн, как бы ни была наивна, всё же уловила намёк. Густо покраснев, она поспешила объясниться:

— Он вовсе не мой парень!

— В таком случае — благодарю!

Они выкрикнули это одновременно. Повисла неловкая пауза, после чего оба синхронно отвели взгляды. Салон взорвался хохотом. Хао Мэн смущённо опустила голову. К счастью, смех был добродушным, без капли издевки, иначе Чу Линю точно бы несдобровать.

Юноша по-прежнему хранил на лице маску ледяного безразличия, однако выдавали его пылающие кончики ушей и разочарование, промелькнувшее в глубине глаз. Чуткий Янь Ичжоу легонько взъерошил его мягкие волосы и украдкой показал ему большой палец, беззвучно артикулируя: «Парень, я в тебя верю!»

Вся машина, включая даже недолюбливаемого им Чжоу Ся, повторила этот жест поддержки. Уши Чу Линя покраснели настолько, что, казалось, вот-вот брызнет кровь. Он украдкой взглянул на девушку, уткнувшуюся в колени.

«Дуреха!»

Он бегал за ней со старшей школы до самого университета, а после выпуска устроился в ту же компанию. Все вокруг, включая родителей с обеих сторон, знали, что он по уши влюблён, и только она одна... именно она упорно делала вид, что не верит! Обидно до чёртиков. Но что поделать? Сердцу не прикажешь.

Сцена забоя свиньи — зрелище не для слабонервных. Поэтому ещё до приезда Хао Мэн и её компании бабушка Цинь распорядилась позвать деревенского мясника. Лэй Юн и Ша Ци спозаранку скрутили туши и теперь внимательно наблюдали за работой мастера. В армии они привыкли держать в руках оружие и выполнять опасные задания, так что подобные бытовые сцены их ничуть не пугали. Когда с первой свиньёй было покончено, парни с азартом вызвались:

— Вторую дайте нам разделать, руку набъём!

Получив неохотное согласие бабушки и действуя под присмотром мясника, десантники не подвели. Ориентируясь на «разметку», которую подготовил Цзинь Бо, они применили самый научный подход к разделке туши. Вскоре двор украсили аккуратные ряды: отдельно кости, кровь, внутренности и вырезка. Всё было разложено по категориям в ожидании финальной проверки хозяйки.

Бабушка Цинь, глядя на безупречно разделанное мясо (даже старый мясник признал работу отличной), рассыпалась в похвалах. Проводив мастера и вручив ему добрый кусок грудинки, она достала прошлогодние домашние колбасы, чтобы раздать помощникам. Больше всех досталось чете Цзинь Бо: один работал головой, другой — руками, им и полагалось по чести. Бабушка зашла в дом, вынесла ещё один увесистый кусок вяленого мяса и решительно втиснула его в общую гору гостинцев.

— Берите, не спорьте!

Старшее поколение в этих краях всегда с особым почтением относилось к «людям с образованием». Как говаривала бабушка, работать головой куда изнурительнее, чем спину гнуть. Нервные-то клетки не восстанавливаются, их в голове счётное число: один раз сгорит — и поминай как звали. В деревне грамотных-то мало было, детей абы как кормили-поили, а в учёбе помочь не могли — сами не смыслили.

От этих слов у Цинь Лэ на душе стало кошки скрести.

— Бабушка, вот заработаю денег и устрою в деревне курсы по ликвидации безграмотности для стариков. А ещё построю огромную библиотеку, чтобы вы могли газеты читать да книги, и образование получили достойное. Чтобы ни перед кем спину не гнуть.

— Хорошо, хорошо, — с мягкой улыбкой отозвалась бабушка, явно не принимая слова внука всерьёз. — Вот разбогатеешь, тогда и мы на покой уйдём, заживём в своё удовольствие.

Много позже, когда в Крепости семьи Цинь действительно возвели первую в стране деревенскую библиотеку, не уступающую областным, бабушка Цинь, вспомнив тот разговор, лишь довольно прищурилась.

Маленький автобус затормозил перед четырехэтажным особняком. Цинь Лэ с приветливой улыбкой уже ждал первых посетителей во дворе. Территория сияла чистотой. Из-за осенней сухости землю слегка сбрызнули водой для свежести. Суккуленты, нежась в лучах яркого солнца, демонстрировали свои причудливые формы. Янь Ичжоу, одержимый поиском идеального кадра, тут же вскинул камеру: красавец-хозяин на фоне живописного сада — такое упустить нельзя!

Но Шэнь Минлян в один шаг перекрыл обзор объектива.

— Красиво, не спорю, — произнёс он с мягкой, но решительной улыбкой, — но это частная собственность. Съёмка запрещена. Надеюсь на понимание.

Янь Ичжоу тут же вскинул руки:

— Ничего дурного не замышлял! Просто свет идеальный, композиция... Грех не запечатлеть такую гармонию человека и природы. Профессиональное, знаете ли.

— Чего вы там застряли?! — Хао Мэн, успевшая освоиться за дорогу, окончательно отбросила маску «феи». Уперев руки в бока, она зычно крикнула от ворот: — А ну, живо за вещами! Стоят тут, как барины на прогулке!

Одной рукой она подхватила кофр Янь Ичжоу, другой — массивный чемодан Цин Кэ. Её собственную сумку, к её великому негодованию, утащил ненавистный «Демонический Король» Чу. Раздражённо вскинув ногу, она преградила ему путь, эффектно заблокировав его у стены в высоком выпаде:

— Я же сказала: мне твоя помощь не нужна! Поставь на место, сама донесу!

Приблизившись к его лицу, она прошипела сквозь зубы:

— Все вокруг уже Бог весть что подумали. Не хочу, чтобы мой кумир во мне разочаровался. Давай проясним: я — Маленькая Фейя, а Феи с Демоническими Королями никогда не бывают вместе!

— Тоже мне, фея, — привычно съязвил он, не поведя и бровью. — Скорее уж Маленькая Колдунья.

Хао Мэн мгновенно вспыхнула:

— Да хоть колдунья! Мне всё равно!

— Вот и отлично. Колдуньям самое место рядом с Демонами.

Ловушка захлопнулась идеально.

— Да что ты несёшь?!

Двое студентов, проходивших мимо, лишь обречённо переглянулись. Пожалуйста, избавьте нас

от этих любовных нежностей. На носу праздник забоя свиньи — если мы сейчас пообедем этой вашей «приторной романтикой», в нас же ни кусочка мяса не влезет! Кто тогда будет отвечать за банкет?

<http://bllate.org/book/17507/1662837>